

ЖЕНЩИНЫ В ФИЛОСОФИИ: ПРАВДА ИЛИ ЛОЖЬ?*

Лилианна Киейзик

Зеленогурский университет,
Польша

Статья написана на основе результатов, полученных в ходе реализации научно-исследовательского проекта «Второй план: женщины в русской философии», поддержанного грантом Национального центра науки Польши. Проект был реализован в тесном международном сотрудничестве с российскими и польскими учеными в Зеленогурском университете (Польша). Показывается, что несмотря на то, что среди великих философов, творцов оригинальных философских систем, не было женщин, женщины оказывали значительное влияние на развитие мировой философской мысли, выступая в роли наставников, вдохновителей, интерпретаторов, помощников, жен и подруг философов. В истории русской философии женщины также занимают свое место, которое нельзя игнорировать или недооценивать. Так, были историки философии (например, М. Безобразова, Л. Саломе), преподаватели философии (К. Милорадович), переводчики философских сочинений (К. Милорадович, Е. Аменицкая, Е. Казанович), владельцы и редакторы философских издательств (М. Морозова, О. Безобразова), ассистентки философов и соавторы философских трудов (С. Шпильрейн), общественные деятели, революционеры и борцы за права женщин, в том числе за высшее образование для женщин (Л. Аксельрод), организаторы и идеологи литературно-философских движений (З. Гиппиус). Отмечается актуальность в России конца XIX – начала XX в. так называемого «женского вопроса» (В.В. Розанов, Н.К. Михайловский, Н.Н. Страхов).

Ключевые слова: женщины в философии, женщины-философы, русские философы о женщинах, «женский вопрос», права женщин, высшее образование для женщин.

This article is mainly based on the results obtained during the research project “The Second Plan: Women in Russian Philosophy”, supported by a grant from the National Centre of Science of Poland. The project was implemented in close international cooperation with Russian and Polish researchers at the University of Zelenogur (Poland). It is shown that despite the fact that among the great philosophers, creators of original philosophical systems, there were no women, women had a significant influence on the development of world philosophical thought, acting as mentors, inspirers, interpreters, assistants, wives and girlfriends of philosophers. Women also have their own place in the history of Russian philosophy which can not be ignored or underestimated. Thus, there were historians of philosophy (e.g. M. Bezobrazova, L. Salome), teachers of philosophy (K. Miloradovich), translators of philosophical works (K. Miloradovich, E. Amenskaya, E. Kazanovich), owners and editors of philosophical publishing houses (M. Morozova, O. Bezobrazova), assistants of philosophers and co-authors of philosophical works (S. Spielrein), public figures, revolutionaries and fighters for women’s rights, including higher education for women (L. Akselrod), organizers and ideologists of literary and philosophical movements (Z. Gippius). The urgency of the so-called “women issue” in Russia in the late 19th and early 20th centuries is noted (V.V. Rozanov, N.K. Mikhailovsky, N.N. Strakhov). The conclusion is made that at that time in Russia there was an objective need for the inclusion of women in the philosophical community.

Keywords: women in philosophy, women-philosophers, Russian philosophers about women, “women question”, women’s rights, higher education for women.

© Киейзик Л., 2021

<https://doi.org/10.31119/phlog.2021.2.150>

* Статья написана при поддержке гранта Национального центра науки (Польша) «Второй план: женщины в русской философии», согласно договору № УМО-2017/25/В/HS1/00530.

Внимание к изучению присутствия и роли женщин в философии вызывает интерес все больших кругов исследователей. Эта проблема имеет как мировоззренческое, так и общекультурное, и практическое значение. Ее осмысление важно, сегодня она приобрела актуальность вместе с движением за равенство в правовом, политическом и социальном планах. Тем более, что мизогиния (странная мужская болезнь) не исчезла, хотя заметно ослабела. Хотя поменялись старые, брачно-семейные ценности и стереотипы, но женщины все еще борются за свое присутствие в области науки, в том числе философии. Поэтому необходимо показывать судьбы тех, о которых история забыла. А если это сопровождается значительным по объему фактическим и архивным материалом, в том числе вводимым в научный оборот впервые, то это тем более ценно.

Женщины, веками закрытые в домах, не принимали участия в общественной жизни и не учились. Они считались неспособными к интеллектуальной деятельности, у них не было прав. Со временем женщины приобрели большую свободу, но все еще преобладающая в обществе мизогиния не давала им возможности самостоятельного развития. Вопрос, который был поставлен в средние века: «Способна ли женщина заниматься философией?» – никак не получал положительного ответа. Конечно, вопрос ставили (и отвечали на него) мужчины. Только начиная со времен Возрождения мы встречаем женщин в университетах. Но и возрожденский гуманизм оставался антифеминистическим. Даже если женщины могли учиться в университетах, они не могли там преподавать. Следовательно, они не публиковались в философских журналах и их фамилии оставались неизвестными.

История женщин в западноевропейской философии довольно хорошо изучена. Она начинается известным исследованием Ж. Менаже «*Historia mulierum philosopharum*» (1660–1690) [8]. В нем говорится об учительнице Сократа Диотиме, астрономе и математике Гипатии (IV в.), мистике Хильдегарде Бингенской (XI–XII в.), комментаторе Аристотеля Елене Корнаро Пископии (XVII в.) и других женщинах, функционирующих на окраинах философии. По правде говоря, до XIX в. участие женщин в философии было *curiosum*. Даже если каким-то образом они участвовали в философии, они не были творцами. Только в процессе эмансипации женщины стали более активно принимать участие в развитии науки, а также философии. В России женское движение зависело также, хотя и в небольшой степени, от развивающегося на Западе феминизма, но его цели считались более «тривиальными» по сравнению с «универсальной целью» освобождения пролетариата. Существовало, к тому же, общее мнение, что образованные женщины являются «кошмаром» для общества и образование вообще им не нужно.

Можно назвать несколько причин такой ситуации. Во-первых, женщины долгие века не могли получить высшее образование. Во-вторых, везде наблюдалась мизогиния – неприязнь, укоренившаяся предрассудки по отношению к женщинам. В-третьих, женщины-философы не допускались к преподаванию и, следовательно, путь к профессорскому званию и профессиональным философским журналам им был закрыт.

Только XXI в. принес возможность рассказать о женских «херсториях»¹ и показать их широким общественным кругам.

В России (как, впрочем, и в других странах Европы) не было великих женщин-философов, создательниц философских систем [1]². Это, конечно, не означает, что женщины не функционировали в философском пространстве России. Более того, кажется обоснованным тезис, что русское философское сообщество (в большинстве мужское) было заинтересовано в присутствии женщин. Однако они появляются в определенных контекстах: как ассистентки профессоров Высших женских курсов, преподавателей философии, как переводчицы, как редакторы научных текстов (например, К. Милорадович, Е. Казанович), как секретари в Философских обществах и философских кружках, как меценатки, финансирующие издательства (например, М. Морозова), в которых публиковались труды философов-мужчин. Не было женщин – авторов оригинальных философских концепций, но были женщины – интерпретаторы общественных явлений (например, З. Гиппиус), спутницы жизни известных философов (например, Лидия Рапп, Аза Тахо-Годи).

Можно указать на несколько причин такого положения дел. В первую очередь, необходимо отметить, что практически до 1918 г. в России женщины не обучались в университетах, так как эти учебные заведения были для них закрыты [3; 4]. Следовательно, женщины не писали диссертаций, не защищали их, не получали научных степеней. А те редкие случаи, когда женские фамилии появляются в разного рода справочниках, относятся к тем женщинам, которые учились за границей: в Швейцарии, Германии, Франции и там писали диссертации. Но даже если они возвращались в Россию с научными степенями, то не получали разрешения преподавать в университетах (например, Мария Безобразова [12]). Первая женщина – профессор философии Анна Тумаркина работала в Швейцарии. В этом плане интересно рассказать о дискуссии, которая велась в стенах императорских университетов в 1861 г., относительно допущения женщин к слушанию лекций в университетах наравне со студентами (sic! = мужчинами). В «Замечаниях на Проект Общего устава императорских российских университетов» (1862) указывалось, что сенат Московского университета высказался против участия лиц женского

¹ Херстория (англ. herstory) – история, описываемая с феминистской точки зрения.

² Мы исходим из того, что самостоятельная философия в России появилась только в XIX в. Это, конечно, не означает, что Россия была «философской пустыней»: русская философия развивалась посредством рецепции тех проблем, которые были сформулированы в мировой философии. В.С. Соловьев впервые создает оригинальную философскую систему. Жаль, что он ничего не сделал для включения женщин в философскую общественность в России, хотя и мог это сделать. Удивляет тот факт, что, будучи преподавателем университета, Соловьев даже не попытался помочь рекомендациями Марии Безобразовой, получившей степень доктора философии в Бернском университете, когда она искала место работы по возвращению в Россию. Соловьев, сам одинокий, нигде не писал о настоящих женщинах, а писал только о женщинах выдуманных – символах, мечтах, архетипах.

пола в занятиях вместе с мужчинами [9]. Одновременно любопытно отметить, что сенаты других университетов высказывались по этому поводу положительно. Здесь необходимо подчеркнуть, что много для высшего (не только философского) образования женщин сделали сами женщины: писательницы, общественные деятели и филантропки Н. Стасова, М. Трубникова (которой Джон Стюарт Милль прислал свой знаменитый текст «The Subjection of Women»), Анна Философова. Их активные действия привели к тому, что идея высшего образования для женщин распространилась в российском обществе.

В марте 2021 г. закончился грантовый проект Национального Центра Науки в Польше «Второй план: женщины в русской философии». Проект не ограничивался представлением философских портретов женщин, которые находились рядом с философами-мужчинами (например, Ю. Рейтлингер, К. Флоровской) или были их спутницами жизни (например, А.А. Тахо-Годи). Большое внимание было уделено изучению оригинального философского творчества женщин (например, Ядвиги Петражицкой-Томицкой, Марии Скобцовой, Лу Саломе, Анны Тумаркиной, Азы Тахо-Годи). Участники проекта ограничили свое исследование рамками Серебряного века, проанализировали философские дискуссии второй половины XIX и начала XX в. по так называемому «женскому вопросу» (В.В. Розанов, Н.К. Михайловский, Н.Н. Страхов). Не вступая в пространство так называемой «*écriture féminine*» и не входя ни в гендерные рассуждения, ни в полемику с феминистскими течениями, участники проекта исследовали возникшую в то время потребность включения женщин в философское сообщество.

Тема женщин в русской философии была тесно связана с «женским вопросом». По мнению Н.Е. Зинченко, в России «почти не существовало женского вопроса, так как центр тяжести этого вопроса для русской женщины лежал не в гражданских или политических правах, а прежде всего в праве женщин на образование» [2, с. 1]. В то же время, наблюдалось отрицательное отношение к образованным женщинам, так как некоторые из них отвергали принципы нравственности, не хотели выходить замуж. Появился образ «философки» пренебрегающей общественными правилами. В «Письме курсистки» читаем: «Вот тебе и философка: мрачно насуспенные брови, строго поджатые губы; в голове бесконечные цепи в воздухе висящих, но приведенных в систему мыслей Кантов, Юмов, Авенариусов, мысли которых она выкладывает с удивительной быстротой... С Кантом она на ты, с древними... философами в близких и дружественных отношениях. С одними спорит, других уважает... с достоинством показывает, что женская голова устроена на такой же манер, как и головы Платона, Канта и других великих строителей гениальных мыслей. Как у истинного философа, у нее оборванная юбка, нечищенные стоптанные башмаки и раз в две недели прибранные волосы» [10, с. 10].

Высшие курсы с университетской программой образования (в том числе по философии) для женщин начали распространяться в России в 70-е годы XIX в. Они были платные, но зато существовали разнообразные формы поддержки, так образование стали получать все большие круги женщин. Более того, в обществе сформировался «запрос» на обра-

зованную женщину. Появилась своеобразная мода на образование. В проекте представлено становление Высших курсов женских (Бестужевских) в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Варшаве, Киеве, Казани и Харькове. На Высших женских курсах занятия по философии вели университетские преподаватели М. Владиславцев, Э. Радлов, В. Соловьев, А. Введенский, И. Лапшин, Н. Лосский, С. Франк и др. Среди ведущих семинарские занятия встречаются также женские имена. Это были ассистентки, которые помогали известным профессорам: К. Милорадович, Е. Казанович, О. Котельницкая, Н. Матвеева и др. В проекте представлена преподавательская работа на Высших женских курсах А. Введенского и деятельность так называемого «кружка Радлова», членами которого были бестужевки. Их воспоминания позволяют реконструировать атмосферу отношений между курсистками и профессорами, уровень доверия, дисциплины и ответственности. Так как проект реализовывался в Польше, то основное внимание было уделено Варшавским женским курсам (1909–1914).

В двух монографиях [5; 6] участники проекта позволили говорить самим женщинам. Таким образом были представлены деятельность и творчество Веры Болтиной (философа, этика), Марии Безобразовой (историка философии), Анны Шмидт (мистика), Сабины Шпильрейн (психолога) и прежде всего Ксении Милорадович (профессионального философа). «Херстория» жизни Милорадович драматична, она отражает драматизм исторической эпохи. Милорадович закончила философское отделение Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (1906) и была оставлена при курсах как ассистент А.И. Введенского. Стремясь к самостоятельной философской карьере, она все время, однако, оставалась в тени философов-мужчин. Милорадович была переводчиком философской литературы, писала эссе, обзоры, статьи. Казалось, что все время связанная с научной работой, она оставалась на ее окраине. Даже ее труды не сохранились, она не завершила своих научных проектов, не реализовала своих планов. Сначала ей помешала Первая мировая война (она работала медсестрой), а потом большевистское государство (статья, в которой она положительно отозвалась о монархии, не понравилась властям, и Милорадович была приговорена к лишению свободы). Милорадович – это женщина-символ, женщина, которая потеряла свои шансы, проиграла судьбу. Ее жизнь и ее не раскрывшиеся способности являются болезненной иллюстрацией идеи Джона Стюарта Милля о том, сколько теряет и проигрывает общество, когда женщина маргинализируется и не может говорить сама. Одновременно эта «херстория» указывает на то, что мы безвозвратно потеряли часть собственной истории.

Женщины в пространстве русской философии появились также в эмиграции. Любопытно отметить, что в Софии, Праге, Берлине и Париже рядом с великими русскими философами, прежде всего представителями Серебряного века, стояли женщины. Они помогали своим мужьям, братьям и друзьям в их научной и преподавательской работе, нередко отказываясь от собственных научных планов. В этом отношении очень показательна судьба Клавдии Флоровской, сестры о. Георгия Флоровского (философа и богослова, экуменического деятеля), которому она помо-

гала конспектировать научную литературу, когда он готовил свою диссертацию об А.И. Герцене, и подруги Петра Бицилли (историка и философа), которому она помогала переводами в его научной карьере. Участниками проекта впервые опубликована переписка Клавдии Флоровской с братом о. Георгием Флоровским. Подлинники писем хранятся в Славянской библиотеке в Праге [11].

Другой формой активности женщин в области философии в России было их участие в публикационной и редакторской работе. В свое время в парижских эмиграционных кругах была очень известна Ольга Безобразова – лидер духовного феминизма, издатель журнала «La Revue des Femmes Russes» (1896–1897). В России издательской деятельностью занимались Мария Безобразова, выпустившая в свет труды философов Серебряного века, и выпускницы Бестужевских курсов Ксения Милорадович и Екатерина Аменицкая, издавшие том работ преподавателей Петербургского университета. Многие слушательницы Бестужевских курсов занимались переводами западноевропейской философской литературы: как классиков (Гегеля, Канта), так и представителей современной философии.

Последний момент, который необходимо отметить, – это вовлечение женщин, изучающих философию, в политику и идеологию. В этом контексте важны и показательны судьбы революционеров Эмилии Лурье и Юлии Махновец-Гавенис, сестры Владимира Махновца (Акимова), письма которой были опубликованы впервые [7; 13]. Участникам проекта удалось реконструировать судьбы этих незаурядных женщин, наделить их «видимостью».

Литература

Исследования

1. Ванчугов В.В. Женщины в философии. Из истории философии в России конца XIX – начало XX вв. М.: Пилигрим, 1996.
2. Зинченко Н.Е. Женское образование в России: Исторический очерк. СПб.: Коммерческая скоропечатня, 1901.
3. Веременко В.А. Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX вв.). СПб.: Высшая Административная школа, 2004.
4. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России, 50–60-е гг. XIX в. Л.: ЛГУ, 1984.
5. Эндерлейн Э. Русские женщины в Швейцарии в XIX веке // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 71–78.
6. Kiejzik L., Orlova N. Kobiety w filozofii rosyjskiej. Filozofowie rosyjscy o kobietach. Ciąg dalszy esejów subiektywnych. Zielona Góra: Oficyna wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2021.
7. Kiejzik L., Orlova N. Drugi plan, czyli kobiety w filozofii rosyjskiej. Losy – Twórczość – Działalność. Zielona Góra: Oficyna wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2021.
8. Ménage G., Zedler B.H. The History of Women Philosophers. Lanham, MD: University Press of America, 1984.

Источники

9. Замечания на Проект Общего устава императорских российских университетов. Ч. 1–2. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1862.
10. *Ифарецова М.* Письмо курсистки о Высших женских курсах. Варшава: Тип. «Русского общества», 1909.
11. «Мне надо, чтобы моя жизнь имела какую-нибудь цель и смысл». Клавдия Флоровская: Письма к братьям Георгию и Антонию Флоровским / Сост. и отв. ред. Л. Киейзик, Н. Орлова. Zielona Gora: Uniwersytet Zielonogorski, 2019.
12. *Besobrasof M.* Handshriftliche Materialien zur Geshichte der Philosophie in Russland. Bern, 1891.
13. Юлия Махновец: Трудный век жизни / Сост. и отв. ред. Н. Орлова, Л. Киейзик. Zielona Góra: Oficyna wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2021.

Kiejzik, Lilianna. *Is it true or not that women have ever been philosophers?**References*

1. Vanchugov, V.V. (1996), *Zhenshchiny v filosofii (iz istorii filosofii v Rossii XIX–nachala XX vekov)* [Women in philosophy (from the history of philosophy in Russia in the 19th – early 20th centuries], Pilgrim, Moscow.
2. Zinchenko, N.E. (1901), *Zhenskoe obrazovanie v Rossii. Istoricheskiy ocherk* [Women's education in Russia: a historical essay], Kommercheskaya skoropechatnya, St. Petersburg.
3. Veremenko, V.A. (2004), *Zhenshchiny v russkikh universitetakh (vtoraya polovina XIX – nachala XX vekov)* [Women in Russian universities (second half of the 19th – early 20th centuries)], Vysshaya Administrativnaya shkola, St. Petersburg.
4. Tishkin, G.A. (1984), *Zhenskiy vopros v Rossii, 50–60 gody XIX veka* [Women problem in Russia, 50–60s of the 19th century], Publishing House of Leningrad State University, Leningrad.
5. Enderlein, E. (2001), *Russkie zhenshchiny v Schveytsarii v XIX veke* [Russian women in Switzerland in the 19th century], in: Tishkin, G.A. (ed.), *Rossiyskie zhenshchiny i yevropeyskaya kultura: materily 5 konferentsii, posvyashchennoy teorii i istorii zhenskogo dvizheniya* [Russian women and European culture: proceedings of the 5th conference on the theory and history of the women movement], Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, St. Petersburg, pp. 71–78.
6. Kiejzik, L., Orlova, N. (2021), *Kobiety w filozofii rosyjskiej. Filozofowie rosyjscy o kobietach. Ciąg dalszy esejów subiektywnych* [Women in Russian philosophy. Russian philosophers on women. Continuation of subjective essays], Uniwersytet Zielonogorski, Zielona Góra.
7. Kiejzik, L., Orlova, N. (2021), *Drugi plan, czyli kobiety w filozofii rosyjskiej. Losy – Twórczość – Działalność* [The second plan, or women in Russian philosophy. Fate – Creativity – Activity], Oficyna wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, Zielona Góra.
8. Menage, G., and Zedler, B.H. (1984), *The History of Women Philosophers*, University Press of America, Lanham, MD.